

сти, а также в снижение уровня технологической дисциплины в хозяйствах наряду с усилением природно-климатических рисков.

Список использованной литературы.

1. Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации.

2. Развитие молочного рынка в России. Меры государственной поддержки [электронный ресурс] // официальный интернет-сайт Министерства сельского хозяйства РФ. 2014. URL: <http://www.mcx.ru/news.htm> (дата обращения 04.10.2014 г.).

3. Томская область за 2011–2013 гг. [электронный ресурс] // официальный интернет-сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Томской области. 2014. URL: http://tmsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tmsk/ru/publications/official_publications/electronic_versions/ (дата обращения 03.10.2014 г.).

4. Перспективы развития молочного и мясного скотоводства в Томской области [электронный ресурс] // официальный интернет-сайт Министерства сельского хозяйства РФ. 2014. URL: <http://www.mcx.ru/news.htm> (дата обращения 04.10.2014 г.).

5. В Томской области поголовье коров за два года снизилось на 9% [электронный ресурс] // Информационный портал НИА-Томск. 2014. URL: <http://www.70rus.org/more/33761/> (дата обращения 03.03.2014 г.).

6. В Томской области намерены развивать крупное животноводство [электронный ресурс] // Информационный портал "Все новости. Томск". 2014. URL: <http://vesti70.ru/news/115402/print/> (дата обращения 02.10.2014 г.).

7. Томская область: Хозяйства, не получающие поддержку на литр молока из бюджета федерации, смогут претендовать на областную субсидию [электронный ресурс] // официальный интернет-сайт Министерства сельского хозяйства РФ. 2014. URL: http://www.mcx.ru/news/news/v7_show/24928.285.htm (дата обращения 04.10.2014 г.).

8. Ресурсы развития животноводства Томской области обсудили на Научно-техническом совете в сфере АПК [электронный ресурс] // официальный интернет-сайт ОГБУ Аграрный центр Томской области. 2014. URL: http://www.agroconsul.tomsk.ru/news_apk_to-4525.html (дата обращения 03.10.2014).

ПОСТДОКТОРАНТУРА КАК ЧАСТНЫЙ ПРИМЕР «ЦИРКУЛЯЦИИ МОЗГОВ»

Ю.С. Сорокина, Ж.А. Ермушко*

Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: sorokina93@mail.ru, *ermu@mail.ru

Научный руководитель: Ермушко Ж.А., канд. экон. наук, доцент

В статье рассматривается постдокторантура как частный пример «циркуляции мозгов» и возможность перехода в «утечку мозгов». Также уделяется внимание мерам государственной политики, которые препятствуют оттоку «мозгов» в страну-реципиент на примере РФ. Анализируется эффективность обозначенных мер.

Еще в 1960 году американским экономистом Гэри Беккером была выдвинута концепция человеческого капитала. Он рассматривал его как имеющийся у каждого запас знаний, навыков, мотиваций. Гэри Беккер так же отмечал, что инвестициями в него могут быть образование и накопление профессионального опыта, географическая мобильность и поиск информации.[1]

На наш взгляд, ярким примером инвестиций в человеческий капитал является такое набирающее обороты явление в России как постдокторантура. Внедрение данного института повышения квалификации научного работника стала возможно после того, как Россия в 2003 году присоединилась к Болонскому процессу.

Постдокторантура - это временная позиция (ставка) в зарубежных вузах и научно-исследовательских учреждениях, которую занимают молодые ученые со степенью кандидата наук (англ. Philosophy Doctor, Ph.D.). Между университетом и постдокторантом заключается рабочий контракт. Важно отметить, что постдокторантура – временная трудовая деятельность, а не постоянная. Как правило, данная ставка выделяется в среднем на два-три года. Постдокторантура направлена на повышение квалификации учёного и развития проектов, ведущихся в научном учреждении. В Германии, например, успешность постдокторантуры определяется в большей степени тем объемом финансовых средств, которые были привлечены в лабораторию или исследовательскую группу.

Важным является тот факт, что постдокторантура предполагает географическое перемещение «умов» за границу. Поэтому возникает закономерный вопрос: «Можно ли рассматривать данное явление как частный пример «циркуляции мозгов»?

Стоит отметить, что под «циркуляцией мозгов» понимаются циклические перемещения – за границу для обучения и дальнейшей работы, а затем – возвращение на родину и улучшение профессиональной позиции за счет преимуществ, полученных во время пребывания за рубежом [3].

Несмотря на то, что в России институт постдоков внедряется не так давно, уже сейчас на это явление возлагаются большие надежды, связанные с повышением квалификации ученых, получения ими новых навыков и знакомства с новыми, подчас новаторскими методами в науке. Высшие образовательные учреждения берут на вооружение постдокторантуру, чтобы повысить конкурентоспособность как своих научных сотрудников, преподавателей, так и университета в целом. Есть яркий пример выгоды вернувшихся «мозгов»: более половины высокотехнологичных новых кампаний Тайваня основаны тайваньцами, вернувшимися из США. Безусловно, это далеко не единственный пример положительного эффекта «циркуляции мозгов».

Постдокторантура предполагает некоторые затраты как и любые инвестиции. Гэри Беккер отмечал тот факт, что любой способ повышения квалификации со стороны индивида предполагает «упущенные заработки» или другими словами издержки, которые вытекают из экономической эффективности образования. Причем данные издержки несут не только сами ученые, но учреждения, обеспечивающие им данную возможность прохождения постдокторантуры. Если затраты со стороны ученых носят материальный характер, то ВУЗ иногда теряет не только финансовые средства, но и авторитет среди прочих ВУЗов страны и мира. Это происходит, когда постдоки принимают решения остаться на месте прохождения постдокторантуры на постоянное место жительства. Происходит не что иное, как «утечка умов».

Эта тонкая грань между «циркуляцией умов» и «утечкой умов» стирается исключительно посредством принятого решения высококвалифицированного специалиста, ученого, который избирает для себя иной путь улучшения собственного человеческого капитала.

Стоит упомянуть ряд положительных и негативных последствий для страны-реципиента «мозгов».

К положительным последствиям относятся:

1. Заполнение вакантных мест на внутреннем рынке иммигрантами, которые получают зарплату меньше, чем местные.

2. Выше обозначенное обстоятельство позволяет снизить издержки производства и повысить конкурентоспособность национальных товаров на мировом рынке.

3. Если освободились рабочие места, требующие квалифицированных работников, то при получении этого рабочего места иммигрантом с необходимым уровнем образования, снижаются издержки на его подготовку.

4. Прибывшие иммигранты, занимающиеся научной, культурной деятельностью способствуют повышению научного, образовательного и культурного потенциала страны-реципиента.

5. Демографическая ситуация стабильно поддерживается либо улучшается.

К отрицательным последствиям относятся:

1. Повышение плотности населения за счет вливания иммигрантов в социальную структуру принимающей страны усложняет отношения в системе «человек – природа».

2. Концентрация населения в городах вызывает рост социальной напряженности, ведет к разжиганию национальных конфликтов, росту преступности и т. п.

3. Понижение квалификации работающих иммигрантов.

4. Утрата специальных профессиональных компетенций иммигранта (в некоторых случаях).

Становится очевидным, что постдокторантура может считаться частным примером «циркуляции умов» с одной лишь поправкой – она остается таковой до того момента, когда она не переходит в «утечку умов». Поэтому возникает следующий закономерный вопрос: «Что необходимо предпринимать государству, чтобы свести к нулю вероятность принятия решения постдоком стать «мозгами», работающими и приносящими пользу уже стране-реципиенту?»

Так как по-прежнему существует проблема «утечки мозгов», многие государства разрабатывает различные меры по стимулированию возраста ученых. Так, например, в России предпринимаются следующие шаги, направленные на борьбу с «утечкой мозгов»:

- Увеличение оплаты труда научных сотрудников;
- Внедрение системы Президентских грантов (тысяча грантов в год по 150 тыс. руб. для кандидатов и по 250 тыс. руб. – для докторов наук), а также грантов Академии наук и различных фондов;
- Создание Российского фонда фундаментальных исследований, а также ряда отраслевых фондов, которые самостоятельно отбирают проекты для бюджетного финансирования.

Стоит указать и пример Томского политехнического университета. Так, в ТПУ с сентября начал реализовываться проект «Цитируемые ученые», целью которого является повышения престижа научных работников и ВУЗа в целом.

Однако на деле этого недостаточно. Более эффективной стала бы специальная программа для ученых, которая включала бы гарантированное трудоустройство, предоставление льгот по приобретению жилья, а также индивидуальный подход к каждому научному сотруднику, что включало бы индивидуальные меры стимулирования. Кроме того, очень важно знать темпы и тенденции «утечки мозгов» для своевременного принятия различных мер.

Прежде всего, необходимо помнить, что в рамках современной экономической теории человеческий капитал является фактором развития экономики, средства, вкладываемые в него, влияют на эффективность развития национальных экономик. А значит, что по причине «утечки мозгов» данные средства могут быть потрачены впустую – государство терпит колоссальные финансовые потери. Эти финансовые потери основаны на потерях новых идей, изобретений, открытий.

Необходимо отметить, отчего «мозги» национальной экономики предпочитают сменить место реализации своего человеческого потенциала[2]:.

- Низкий уровень оплаты труда в стране-доноре;
- Неудовлетворительная материально-техническая для НИОКР;
- Низкий престиж статуса ученого в России;
- Высокий уровень коррупции в стране;
- Научный и материальный успех за рубежом многих ученых, покинувших Россию;
- Бюрократизм и волокита в национальной экономике, блокирующие возможность продуктивного труда.

Все вышеперечисленные причины – это не что иное, как индикаторы, сигнализирующие о наличии проблем в стране, которые подчас становятся веской причиной для смены места постоянного места жительства и работы научными сотрудниками, направленными ранее на постдокторантуру.

Итак, по нашему мнению, постдоки – это, безусловно, частный пример «циркуляции умов». И государство должно устранить основные причины, порождающие переход «циркуляции» в «утечку». Это требует от государства больших материальных и моральных затрат. Однако эти затраты в будущем без сомнения окупятся, так как будут созданы все условия для процветающей научной сферы. Ведь наука, как известно, двигатель прогресса.

Список использованной литературы.

1. Гэри Беккер [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Беккер,_Гэри (дата обращения: 15.05.2014 г.).

2. «Утечка мозгов» как глобальное явление. Причины и последствия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2008/1653> (дата обращения: 15.05.2014 г.).

3. Утечка мозгов или циркуляция талантов? [Электронный ресурс] // Наука и жизнь. URL: http://www.nkj.ru/news/14700/?ELEMENT_ID=14700&print=N (дата обращения: 15.05.2014 г.).

4. И.Х.. Жарекешев. Постдокторантура как этап повышения квалификации научного работника // Вестник Российской академии наук. – 2013. – том 83. – № 12. – С. 1104-1107.

5. Болонский процесс [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Болонский_процесс (дата обращения: 15.09.2014 г.).

6. Е. Кондрашова. Новый проект «Цитируемые ученые» // За кадры. – 2014. – № 14. – С. 2.

МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ЧАСТНОГО СЕКТОРА (НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА ФРАНЦИИ И РОССИИ)

М.С. Сытых

Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: mariasytykh@mail.ru

Научный руководитель: Ермушко Ж.А., канд. экон. наук, доцент

В статье подробно проанализирована текущая ситуация применения проектов ГЧП в Европейских странах. Проведен сравнительный анализ ГЧП-проектов во Франции и России, выявлены закономерности развития взаимодействия государства и частного сектора, отражены различия данных институтов в этих странах. Исследуется возможность обмена опытом между двумя государствами по данному вопросу.

На сегодняшний день механизм государственно-частного партнерства является одной из наиболее эффективных форм взаимодействия государства и частного сектора. Начиная с 1980-ых годов, в зарубежной практике зарождается понятие «Public-Private Partnership», термин, характеризующий отношения партнерства государства и бизнеса в различных секторах национальной экономики стран. [1]. ГЧП представляет собой процесс формирования и привлечения в экономику как экономических, финансовых, так и интеллектуальных ресурсов. Основной предпосылкой результативности проектов ГЧП является заинтересованность частных инвесторов в эффективном осуществлении своей деятельности, в отличие от бюрократических государственных структур. Также представители бизнеса располагают значительными финансовыми ресурсами, нежели государство.

На данный момент в России не сформировалось единого, исчерпывающего определения термина ГЧП, поэтому не все проекты, реализованные посредством сотрудничества государства и бизнеса, попадают в рамки данного механизма.

Основные отличия ГЧП от других форм взаимодействия государства и частного сектора следующие:

1. Определение и установление четких, чаще длительных сроков действия соглашений о партнерстве (в частности, в случае концессионных соглашений сроком до 50-70 лет);

2. Наличие специфических форм финансирования проектов ГЧП (это могут быть совместное инвестирование нескольких участников или частные инвестиции, дополненные государственными финансовыми средствами);